УДК 377.6

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Килячина Анна Ивановна
аспирант
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0003-5628-1606
SPIN-код: 9291-1402, **Author ID:** 1180663
E-mail: kilyachina.anna@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается ряд аспектов доступности среднего военного образования для представителей различных социальных групп в дореволюционной России. Анализ динамики социального состава воспитанников кадетских корпусов и военных училищ за период с 1899 по 1916 год, основанный на архивных и опубликованных отчетах Военного министерства, а также нормативных документах, показывает явную тенденцию к его демократизации. Эти данные позволяют пересмотреть устоявшиеся представления о сословной замкнутости офицерского корпуса и элитарности военного образования в России начала XX века.

Ключевые слова: история образования, доступность образования, военные училища, кадетские корпуса, Российская империя в начале XX века

Актуальность. В трудах отечественных ученых-историков доминирует точка зрения о том, что в дореволюционной России офицерский корпус был укомплектован преимущественно дворянами. Например, военный историк Л.Г. Бескровный утверждал, что «Правящие круги проводили в вопросе военного образования чётко выраженную классовую политику… Офицерские кадры… комплектовались выходцами из правящего класса» [1, с. 28]. Такой же позиции придерживались А.М. Иовлев: «От проникновения трудящихся наиболее ревностно капиталисты оберегают командные кадры своей армии… Офицерский корпус… комплектуется главным образом из представителей господствующих эксплуататорских классов…» [11, с. 12] и Ю.П. Петров: «Офицерский корпус старой русской армии… комплектовался из представителей господствующих классов — помещиков и буржуазии» [12, с. 6]. В последние годы появляются отдельные исследования, иначе рассматривающие проблему социального состава и уровня образования непривиле-

легированных сословий в российской армии [4]. Справедливость этих суждений сможет подтвердить обращение к источникам, содержащим статистические сведения о социальном составе офицерского корпуса и учащихся средних военных учебных заведений.

Задачи исследования. В связи со сказанным, одна из задач проведенного исследования, некоторые результаты которого представлены в данной статье, заключалась в том, чтобы выявить, насколько средние военные учебные заведения были открыты для представителей различных социальных групп в России в начале XX века, и мог ли каждый желающий, независимо от своего социального происхождения, выбрать военную службу в качестве профессии.

Материалы исследования. Для решения поставленной задачи привлекался широкий круг архивных и опубликованных материалов. К ним относятся отчеты Военного министерства о состоянии военно-учебных заведений за 1899–1916 годы, а также нормативные документы, регламентировавшие порядок приема и обучения в кадетских корпусах и военных училищах (1901–1915 гг.).) Подчеркнем важность привлечения разных групп источников для изучения поднятой проблемы, о чем пишут исследователи различных аспектов истории российского образования начала XX века [19, с. 76]. Проведенный анализ источников позволил рассмотреть и подвергнуть сомнению ряд сложившихся стереотипов о сословных ограничениях при получении военного образования и формировании офицерского корпуса.

Результаты и их обсуждение. Первый стереотип - офицерский корпус был укомплектован преимущественно дворянами. Обращение к социальному составу офицерского корпуса позволит заметить ошибочность подобных тезисов. В 1912 году в регулярных войсках четверть офицеров были представителями крестьянства и мещан, дворяне же составляли лишь немногим более половины служащих. А в казачьих войсках доля представителей этих социальных групп была и вовсе практически одинаковой (таблица 1).

Таблица 1.

Социальный состав офицерского корпуса Российской империи в 1912 г. (в %) [2, с. 228-229]

	Дворяне	**Крестьяне и мещане**	**Почетные граждане**	**Духовного звания**	**Купеческого звания**
Регулярные войска	54,5	24,8	13,7	3,7	3,3
Казачьи войска	40,1	39,2	12,2	5,6	2,9

Кроме того, при анализе приведенной информации важно иметь в виду, что определенная часть офицерского состава получили дворянство уже в ходе службы. Так, даже потомственное дворянство человек мог получить не только по праву рождения, но и дослужившись до звания полковника, либо при получении определенных орденов за успехи в службе. Личное дворянство могло быть приобретено уже с обер-офицерских чинов, соответствующих 9 классу Табели о рангах (штабс-капитан в армии или лейтенант на флоте). Так, например, выпускники морского военного училища, отличившиеся в успехах, при аттестации могли получить звание лейтенанта, дававшее право на личное дворянство. В этом отношении показательны сведения о высокой грамотности призывников – т.е. рядового состава в Русскую армию. Например, в 1912 году – от 69 % в пехоте до 95 % в железнодорожных войсках. За период службы они могли получить начальное образования и специальную подготовку в учебных командах, а затем и унтер-офицерское звание, а в период военных действий возможно было за короткий срок получение и обер-офицерского зва-

ния, а вместе с ним и личного дворянства [18, с. 80]. Также личное дворянство могло быть приобретено при получении ряда орденов в ходе службы, или же при получении ученых степеней по завершении гражданского образования (например, магистр или доктор наук, занимавшие должность профессора, получали 9-й, 8-й или 7-й чин Табели о рангах и вместе с ним личное дворянство).

Второй стереотип - основным источником комплектования офицерского корпуса являлись выпускники кадетских корпусов. Однако в начале XX столетия значительный вклад в пополнение состава офицеров вносила также сеть военных училищ, число которых достигло 26 к 1916 году [16; 17]. Общая численность обучавшихся в них юнкеров составляла в указанный период 16 357 человек [16; 17].

Окончившие училище с успехом выпускались в звании поручика в армию или лейтенанта во флот, остальные – в званиях подпоручика или прапорщика в армию или мичманом во флот.

Кадетских корпусов к 1916 году в России было 30 с 14 261 воспитанником [16 17]. Окончив полный курс, кадеты могли быть выпущены прапорщиками в полки лейб-гвардии, артиллерию и войска инженерного ведомства, а также подпоручиками и поручиками в армию. При этом стоит отметить, что окончившим кадетские корпуса было рекомендовано продолжить получение специального образования в военных училищах. Впрочем, помимо военной службы, выпускники военных училищ и кадетских корпусов в качестве дальнейшей траектории могли выбрать для себя и гражданскую службу, либо же продолжить получение образования в высших военных и гражданских учебных заведениях. Таким образом, процессы «размывания» дворянского сословия представителями крестьянства и мещанства через продвижение в чинах, дававших право на личное или потомственное дворянство, происходили и в гражданской службе [20, с. 3-4].

Третий стереотип – поскольку большинство вакансий в военных училищах заполнялись выпускниками кадетских корпусов, то доступ молодых людей «со стороны» практически отсутствовал. Между тем, в 1912 году лишь 28 % поступивших в военные училища были переведены из кадетских корпусов, а 57 % поступило «со стороны», то есть из гражданских средних учебных заведений [6, с. 3-4].Еще 15% – из армии вольноопределяющимися [6, с. 3-4]. При этом важно отметить, что по выпускники военных училищ, вне зависимости от предшествующей образовательной траектории, обладали одинаковыми правами; окончившие ранее кадетские корпуса не имели каких-либо преимуществ.

В целом, для поступления в большинство военных училищ требовалось достижение 16-летнего возраста и наличие среднего или неоконченного среднего образования (но не менее 6–ти классов из 7-ми) с возможностью его завершения в общем классе военного училища. Принимались лица всех сословий. Исключение составляли Николаевское кавалерийское, а также Павловское и Александровское пехотные военные училища, в которые зачислялись только кадеты и лица, имевшие право на поступление в кадетские корпуса. Все юнкера находились на полном государственном обеспечении (включая обмундирование) и проживали в корпусах училищ [24, с. 4-6; 6, с. 9].

Четвертый стереотип – кадетские корпуса были закрытыми учебными заведениями исключительно для дворян. В начале XX века в отношении допуска в кадетские корпуса лиц из недворянских сословий произошли значительные изменения. Приказом по военному ведомству от 15 ноября 1912 г. было разрешено «допустить к приему во все кадетские корпуса своекоштными воспитанниками сыновей лиц всех сословий на общих основаниях» [15, с. 1389]. И к 1915 году среди воспитанников кадетских корпусов насчитывалось 480 детей крестьян, мещан и купцов [16; 17]. Столько невысокие темпы пополнения кадетских корпусов лицами недворянского происхождения объясняются довольно высокой платой за учение по сравнению с другими типами средних учебных

заведений. Размер ежегодной платы за обучение в кадетских корпусах варьировался от 125 до 450 рублей [6, с. 8-12]. В то время как, например, в гимназиях и реальных училищах плата была значительно ниже: от 10 до 80 и от 10 до 100 рублей соответственно (в 1914 году) [22, с. 471]. Такая значительная разница связана с тем, что кадетские корпуса были учебными заведениями интернатного типа. И в плату входило не только обучение, но и проживание, 4-х разовое питание, а также пошив формы.

В целях лучшего понимания того, насколько посильной была плата за обучение в кадетских корпусах для представителей непривилегированных сословий, следует провести сопоставление её с размером заработной платы ряда непривилегированных социальных групп. Например, рабочие механических заводов в 1912 получали 400-430 рублей в год, слесари и токари в 1915 – 540-660 рублей в год [22, с. 473]. Заработная плата учителя начальных школ в 1911 году составляла от 350 до 800 рублей в год [22, с. 473]. Сезонный заработок пастухов (в 1915 г. около 190 рублей в год) и батраков (в 1915 г. 220-284 руб. в год) – т.е. наемных работников в крестьянских хозяйствах, отражает доходы самих крестьян, которые были явно много выше приведенных сумм [22, с. 473].

Вместе с тем при анализе социального состава учащихся кадетских корпусов не стоит упускать из внимания тот факт, что право обучения за казенный счет давалось не на основании социального происхождения, а за заслуги отца на службе. Согласно разъяснению помощника начальника Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ) генерала от артиллерии Г.М. Яковлева по вопросу о случаях замещения в кадетских корпусах вакансий кадетами из крестьян в 1915 г. и в 1916 г.: «Крестьяне, как таковые, вовсе не имеют права на казенное воспитание сыновей в кадетских корпусах, равно как не имеют этого права и потомственные дворяне, не исключая и княжеских родов, если не приобрели такого права службою в офицерском звании… Никакой разницы в правах кадет, в зависимости от их сословного происхождения не существует» [3, с. 461]. Так, право обучения за казенный счет в кадетских корпусах имели сыновья:

- офицеров, военных и морских медиков, военного духовенства, а также служащих военно-учебного ведомства (при наличии десятилетней выслуги);
- офицеров и старших унтер-офицеров, имеющих ордена за боевые отличия;
- офицеров и классных чиновников, погибших на войне или получили тяжелые ранения на службе. [13, с. 2-4; 14, с. 2-4]

Таким образом, на казенном попечении могли оказаться дети тех офицеров, которые ранее принадлежали крестьянскому или мещанскому сословию, но выбыли из него в ходе службы. Поэтому реальная цифра крестьянских и мещанских детей среди учащихся была значительно выше, чем упомянутые 480 человек.

Таблица 2

Социальный состав учащихся кадетских корпусов (в %) [7, с. 8-10; 5, с. 8-9; 16]

Год	Потомственные дворяне	Личные дворяне	Духовного звания	Потомственные почетные граждане	Личные почетные граждане	Купцы и мещане	Крестьяне	Казаки	Иностранные подданные	Представители национальных групп
1899	66	24,4	0,2	3,2	0,05	0,2 (без мещан)	0	5	0,8	0,15
1908	58,6	33,4	1,9	2,2	0,6	0,5	0	1,8	1	0
1915	52,5	36,6	3	1,2	0,8	2,4	1,3	1,3	0,8	0,1

Сопоставление сведений о социальном составе воспитанников кадетских корпусов за 1899-1915 гг. (таблица 2) позволяет заметить увеличение доли детей крестьян, мещан и купцов среди учащихся. То, что дворянство сохраняло большинство связано с тем, что представителям дворянства была свойственна традиция определения ребенка в раннем возрасте в закрытое учебное заведение с интернатным проживанием. Крестьянские и мещанские семьи, напротив, стремились выбирать учебное заведение таким образом, чтобы ребенок мог проживать в семье, где осуществлялись его социализация и воспитание [21]. Поэтому для детей из крестьянских и мещанских семей, которые хотели избрать военную службу в качестве профессии, более привлекательной траекторией было сначала получить среднее образование в гражданских учебных заведениях, а затем пройти специальную подготовку в военных училищах.

Таким образом, обратив внимание на ошибочность или некорректностью некоторых сложившихся в историко-педагогических публикациях представлений, можно выделить основные траектории поступления в военные учебные заведения представителей различных сословий в начале XX века. Важно подчеркнуть, что представители каждой из основных социальных групп могли выбрать любую из представленных ниже траекторий, а именно:

- получение общего или профессионального образования в гражданских средних учебных заведениях, а затем получение специальной военной подготовки в военных училищах;
- получение полного среднего общего образования и профессиональной военной подготовки в кадетских корпусах, а затем либо выход на действительную военную службу, либо продолжение обучения в военных училищах;
- обучение в школе прапорщиков (с 1914 г.), где можно было пройти военную подготовку в трех-шестимесячный срок лицам, имеющим повышенное начальное образование. [23, с. 25-27]

В завершении, обратимся к статистическим сведениям, содержащим информацию о социальном составе юнкеров военных (до 1911 года юнкерских) училищ (таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Изменение социального состава учащихся юнкерских училищ 1899-1909 гг. (в %) [7, с. 8-10; 9, с. 8-10]

Сословия	1899	1909
Крестьяне	20,7	26
Мещане	14,2	26
Дворяне	41,4	20,7

Таблица 4

Изменение социального состава учащихся военных училищ 1899-1917 гг. (в %) [7, с. 8-10; 8, с. 8-10; 10, с. 8-10; 17]

Сословия	1899	1905	1910	1916
Крестьяне	7	16,5	17,9	34,6
Мещане	26,6	29,7	14,6	21,2
Дворяне	41,6	37,2	35,9	15,6

Динамика изменения социального состава учащихся носила ярко выраженный характер. Если в 1899 году доля крестьян и мещан среди воспитанников юнкерских училищ приближалась к 35 %, то к 1909 году эта группа уже составляла свыше половины учащихся, тогда как доля дворян сократилась до 20 %. Схожие трансформации в сторону демократизации социального состава учащихся наблюдались на протяжении 1900–1916 гг. и в военных училищах. Например, численность крестьян выросла с 7 % в 1899 г. до 34 % в 1916 г. В то же время численность дворян, составлявших 41 % в 1899 г., неуклонно снижалась, достигнув 15 % к 1916 г.

Выводы и заключение. Таким образом, представленные выше сведения позволяют сделать ряд выводов:

1. В начале XX века в Российской империи каждый юноша, независимо от своего социального происхождения, мог выбрать офицерскую службу в качестве профессии и поступить в военные учебные заведения.

2. Эта возможность обеспечивалась благодаря открытости юнкерских и большин-

ства военных училищ (23-х из 26-ти) для поступающих из всех сословий. В этих учебных заведениях не только отсутствовали сословные ограничения при приеме, но и предоставлялось полное содержание учащихся за государственный счет. Эти меры обеспечивали процесс демократизации военного образованиях в стране в начале XX века.

3. Еще одним направлением демократизации социального состава было открытие в начале XX века доступа для крестьян и мещан в кадетские корпуса, традиционно считавшиеся закрытыми учебными заведениями для дворян.

Литература

1. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале 20 в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 238 с.
2. Военно статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914. 519 с.
3. Военные училища и кадетские корпуса русской императорской армии в Москве. 19 – начало 20 вв.: сб. док. / сост.: С. А. Харитонов (отв. сост.) и др. М.: Древлехранилище, 2009. 625 с.
4. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. 412 с.
5. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1908 год. СПб., 1910. 1132 с.
6. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1912 год. Петроград: Воен. тип. Имп. Екатерины Великой, 1916. 155 с. 1054 с.
7. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1899 год. СПб., 1901. 1321 с.
8. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1905 год. СПб., 1907. 1430 с.
9. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1909 год. СПб., 1911. 1050 с.
10. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1910 год. СПб., 1912. 1054 с.
11. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М.: Воениздат, 1976. 182 с.
12. Петров Ю.П. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М.: Госполитиздат, 1956. 164 с.
13. Приемные правила и программы для поступления в разные классы кадетских корпусов в 1901 г. Изд. 15-е. СПб.: Березовский, 1901. 118 с.
14. Приемные правила и программы для поступления в разные классы кадетских корпусов в 1915 г. Изд. 30-е. СПб.: Фену, 1915. 168 с.
15. Приказ по военному ведомству от 15 ноября 1912 г. № 628 / Приказы по военному ведомству за 1912 год. СПб.: Военная типография, 1912. С. 1389.
16. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 49. Д. 177. Л. 101 об.–102.
17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 50. Д. 112. Л. 2–2 об.
18. Рыжов А.Н. Вопросы грамотности и уровня образованности населения Российской империи в 1897–1917 гг. / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 3(29). С. 71–85.
19. Рыжов А. Н. Источники по статистике образования в Российской империи в начале 20 в. / Педагогическое образование и наука. 2021. № 5. С. 74–80.
20. Рыжов А.Н. Образовательные приоритеты российского дворянства в последней четверти 19 – начале 20 в. // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 235–257.

21. Рыжов А.Н. Проблемы генезиса ведущих педагогических понятий в условиях становления и развития научно-педагогической теории в России 19–20 вв. / Наука и школа. 2010. № 6. С. 134–142.
22. Рыжов А.Н. Развитие образования в Российской империи в начале 20 века: статистический сборник. М.: Проспект, 2025. 480 с.
23. Условия приема в военные артиллерийские, инженерные, кавалерийские и пехотные училища и в школы прапорщиков в военное время / сост. П. Петров и С. Васильев. М.: О.И. Дьяконова, 1916. 28 с.
24. Цуккерман К.Я., Дитерихс Н.А. Правила приема в военные училища (двухклассные и трехклассные) молодых людей со стороны и программы для лиц с образованием ниже среднего, желающих подвергнуться испытанию в общий и 1-й специальный класс трехклассных военных училищ / сост. полк. Цуккерман и подполк. Дитерихс. СПб.: В. Березовский, 1913. 90 с.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Килячина, А.И. Реализация идей социальной доступности образования при подготовке офицерских кадров в Российской империи в начале XX века // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2025. Том 7. № 1. С. 5-13.

Сведения об авторе
Анна Ивановна Килячина
аспирант
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0003-5628-1606
SPIN-код: 9291-1402, **Author ID:** 1180663
E-mail: kilyachina.anna@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY
2025, vol. 7, no. 1, pp. 5-13.

IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF SOCIAL ACCESSIBILITY OF EDUCATION IN THE TRAINING OF OFFICERS IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Anna Ivanovna Kilyachina
Postgraduate student
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0003-5628-1606
SPIN-код: 9291-1402, **Author ID:** 1180663
E-mail: kilyachina.anna@mail.ru

Abstract. The proposed article examines a number of aspects of accessibility of secondary military education for representatives of various social groups in pre-revolutionary Russia. An analysis of the dynamics of the social composition of cadet corps and military schools for the period from 1899 to 1916, based on archival and published reports of the Ministry of War, as well

as regulatory documents, shows a clear trend towards its democratization. These data allow us to reconsider the well-established ideas about the class isolation of the officer corps and the elitism of military education in Russia at the beginning of the 20th century.

Keywords: history of education, accessibility of education, military schools, cadet corps, the Russian Empire in the early 20th century

References

1. Beskrovnyi L.G. *Armiia i flot Rossii v nachale XX v. Ocherki voenno-ekonomicheskogo potentsiala* [The Army and Navy of Russia at the Beginning of the 20th Century: Essays on Military and Economic Potential]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 238 p. (In Russ.).
2. *Voenno-statisticheskii ezhegodnik armii za 1912 g.* [Military Statistical Yearbook of the Army for 1912]. St. Petersburg, 1914, 519 p. (In Russ.).
3. *Voennie uchilishcha i kadetskie korpusa russkoi imperatorskoi armii v Moskve. XIX – nachalo XX vv.: sbornik dokumentov* [Military Schools and Cadet Corps of the Russian Imperial Army in Moscow. 19th – Early 20th Centuries: Collection of Documents]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2009, 625 p. (In Russ.).
4. Volkov S.V. *Russkii ofitserskii korpus* [The Russian Officer Corps]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2003, 412 p. (In Russ.).
5. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1908 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1908]. St. Petersburg, 1910, 1132 p. (In Russ.).
6. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1912 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1912]. Petrograd, Voennaya tip. Imp. Ekateriny Velikoi Publ., 1916, 1054 p. (In Russ.).
7. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1899 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1899]. St. Petersburg, 1901, 1321 p. (In Russ.).
8. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1905 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1905]. St. Petersburg, 1907, 1430 p. (In Russ.).
9. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1909 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1909]. St. Petersburg, 1911, 1050 p. (In Russ.).
10. *Vsepoddanneishii otchet o deistviiakh Voennogo ministerstva za 1910 god* [The Most Loyal Annual Report on the Actions of the War Ministry for 1910]. St. Petersburg, 1912, 1054 p. (In Russ.).
11. Iovlev A.M. *Deiatelnost KPSS po podgotovke voennykh kadrov* [The Activities of the CPSU in Training Military Personnel]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976, 182 p. (In Russ.).
12. Petrov Iu.P. *Voennye komissary v gody grazhdanskoi voiny (1918—1920 gg.)* [Military Commissars During the Civil War (1918-1920)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 164 p. (In Russ.).
13. *Priemnye pravila i programmy dlia postupleniia v raznye klassy kadetskikh korpusov...* [Admission Rules and Programs for Entry into Different Classes of Cadet Corps...]. 15th edition. St. Petersburg, Berezovskii Publ., 1901, 126 p. (In Russ.).
14. *Priemnye pravila i programmy dlia postupleniia v raznye klassy kadetskikh korpusov...* [Admission Rules and Programs for Entry into Different Classes of Cadet Corps...]. 30th edition. St. Petersburg, Fenu Publ., 1915, 168 p. (In Russ.).
15. *Prikaz po voennomu vedomstvu ot 15 noiabria 1912 g. № 628* [Order for the Military Department dated November 15, 1912 No. 628]. Prikazy po voennomu vedomstvu za 1912 god [Orders for the Military Department for 1912]. St. Petersburg, Voennaia tipografiia Publ., 1912, p. 1389. (In Russ.).

16. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA)* [Russian State Military Historical Archive]. F. 725. Op. 49. D. 177. L. 101 ob.–102. (In Russ.).
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA)* [Russian State Military Historical Archive]. F. 725. Op. 50. D. 112. L. 2–2 ob. (In Russ.).
18. Ryzhov A.N. Voprosy gramotnosti i urovnia obrazovannosti naseleniia Rossiiskoi imperii v 1897–1917 gg [Issues of Literacy and Education Level of the Population of the Russian Empire in 1897–1917]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia: Pedagogika i psikhologiia* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology]. 2014, no. 3(29), pp. 71–85. EDN SSYHON. (In Russ.).
19. Ryzhov A.N. Istochniki po statistike obrazovaniia v Rossiiskoi imperii v nachale XX v [Sources on Education Statistics in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical Education and Science]. 2021, no. 5, pp. 74–80. EDN QTSBZN. (In Russ.).
20. Ryzhov A.N. Obrazovatelnye prioritety rossiiskogo dvorianstva v poslednei chetverti XIX – nachale XX v [Educational Priorities of the Russian Nobility in the Last Quarter of the 19th – Early 20th Centuries]. *Voprosy obrazovaniia* [Educational Studies]. 2009, no. 4, pp. 235–257. EDN KXRWBV. (In Russ.).
21. Ryzhov A.N. *Problemy genezisa vedushchikh pedagogicheskikh poniatii v usloviiakh stanovleniia i razvitiia nauchno-pedagogicheskoi teorii v Rossii XIX–XX vv* [Problems of the Genesis of Leading Pedagogical Concepts in the Conditions of the Formation and Development of Scientific and Pedagogical Theory in Russia in the 19th–20th Centuries]. *Nauka i shkola* [Science and School]. 2010, no. 6, pp. 134–142. EDN NYOEQD. (In Russ.).
22. Ryzhov A.N. *Razvitie obrazovaniia v Rossiiskoi imperii v nachale XX veka: statisticheskii sbornik* [The Development of Education in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century: A Statistical Collection]. Moscow, Prospekt Publ., 2025, 480 p. (In Russ.).
23. *Usloviia priema v voennye artilleriiskie, inzhenernye, kavaleriiskie i pekhotnye uchilishcha i v shkoly praporshchikov v voennoe vremia* [Conditions for Admission to Military Artillery, Engineering, Cavalry and Infantry Schools and Ensign Schools in Wartime]. Moscow, O.I. Diakonova Publ., 1916, 28 p. (In Russ.).
24. Tsukkerman K.Ia., Diterikhs N.A. *Pravila priema v voennye uchilishcha (dvukhklassnye i trekhklassnye) molodykh liudei so storony i programmy dlia lits s obrazovaniem nizhe srednego, zhelaiushchikh podvergnutsia ispytaniiu v obshchii i 1-i spetsialnyi klass trekhklassnykh voennykh uchilishch* [Rules for Admission to Military Schools (Two-Class and Three-Class) for Young Men from Outside and Programs for Persons with Education Below Secondary, Wishing to Take an Examination for the General and 1st Special Class of Three-Class Military Schools]. St. Petersburg, V. Berezovskii Publ., 1913, 90 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию 12.01.2026. Прошла рецензирование и рекомендована к опубликованию 20.01.2026.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция – Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная – https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/